

Культурно-когнитивный аспект изменений каузальных отношений (при переводе с немецкого языка на русский)

Сергеева Наталья Сергеевна

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева,
Факультет иностранных языков, Республика Мордовия, Россия

E-mail: natalya603@list.ru

В ходе исследований, основанных на синтезе лингвистических и переводоведческих подходов, были сформулированы универсальные принципы перевода различных языковых категорий. Аналогично структурной организации языка, представленного в лингвистике как иерархическая система уровней, в теоретических моделях перевода процессы трансформации смысловых единиц между языками рассматриваются в рамках целостной и систематизированной концепции.

Труды в области перевода на лексическом и синтаксическом уровнях позволили приобрести большой опыт и вывести определенные правила языковых преобразований. В то же время, вопросы, связанные с логическим представлением информации и особенностями мышления носителей языка остаются не до конца изученными. Вследствие низкой регламентированности таких параметров, как ментальность, языковая картина мира, переводчик сталкивается с трудностями передачи содержания высказывания. Последним продиктована актуальность настоящей научной работы.

Цель исследования заключается в определении наиболее употребляемых способов представления информации в аспекте смыслового развития событий в немецком и русском языках при переводе.

В переводоведении предпринимаются попытки классификации семантико-содержательных трансформаций, но даже в таких случаях авторами обычно делаются оговорки о невозможности полной систематизации. Как справедливо указывает Я. И. Рецкер, трансформации в переводе связаны с глубокими расхождениями на уровне лексики, а также в логической структуре предложения и образности двух сопоставляемых языков [2]. Распространенная классификация изменений причинно-следственных отношений при переводе представляет собой перестановки возможных пар трех элементов (причина–процесс/событие–следствие) по теории пермутации (например, замена процесса причиной, замена причины следствием и т.д.) [2].

Н. И. Дзенс и И. Р. Перевышина предлагают классификацию, включающую четыре варианта изменений [1]:

- 1) замена процесса/события на следствие/результат;
- 2) замена следствия/результата процессом;
- 3) замена причины процессом;
- 4) замена действия на инструмент/средство.

Поскольку при переводе иногда невозможно точно указать на характер события, то авторы используют взаимозамену причина – предшествующее действие. С одной стороны, в предложенном варианте сокращается количество возможных изменений причинно-следственных отношений; с другой стороны, в классификации Н. И. Дзенса и И. Р. Перевышиной появляется такой элемент, как инструмент/средство. Последнее часто используется при необходимости смещения фокуса с действия самого субъекта на второстепенные объекты.

Рассмотрим результаты, полученные при анализе семантико-содержательных трансформаций при переводе с немецкого языка на русский. Лингвистический материал исследования был составлен методом сплошной выборки из открытых источников.

Нами было установлено, что при переводе на русский язык зачастую применяются следующие модели трансформации: замена процесса следствием и замена причины следствием. Характер обоих вариантов направлен в сторону смыслового развития ситуации. Рассмотрим некоторые примеры переводов. В тексте на немецком языке собеседнику указывают на его чувствительность к окружающим событиям, а при переводе на русский язык сообщается следствие чувствительности (нервное состояние): *“Ach, du hast einfach überempfindliche Ohren, nimm was dagegen”*/ «Ах, у тебя просто нервы разгулялись, прими что-нибудь успокоительное». В другом тексте говорится, что вопрос еще остается открытым, и ситуация представляется в виде состояния, в русском же языке используется действие: *“Ich bin in dieser Frage noch unentschlossen”*/ «Я еще сам пока не решил». Заметим, что контекст меняет и время действия – если на языке оригинала используется настоящее время, то на русском языке употребляется прошедшее с глаголом совершенного вида.

При переводе на русский язык трансформации не ограничиваются логическим переходом к следующему этапу развития событий. Предложение *“...im Schreibtisch würde ich finden: die Fahrradschlüssel”* было переведено обратным образом: «...где в свою очередь лежит ключ от велосипеда». На русском языке представлено событие (причина), а на немецком – следствие.

По принципу предшествования была переведена вторая часть предложения *“Henriette sah wirklich aus, als mache sie einen Schulausflug”*. Указанный процесс экскурсии на русском языке был представлен отъездом девушки: «Мне и в самом деле показалось, что Генриетта отправилась со школой на экскурсию». Таким образом, использовалась замена на процесса предшествующим событием.

Из результатов исследования становится очевидным, что в немецком и русском языках преобладают различные способы представлений идентичных ситуаций. Если в немецком языке внимание сосредотачивается на фактических данных, представленных в текстах в виде причин или событий, то по логике построения предложений в русском языке требуется семантико-содержательная трансформация в сторону следствия или заключения. Последнее замечание явно указывает на различия в установках мышления носителей языковых обществ и формируемых языковых картинах мира. Таким образом, исследование каузальных отношений при переводе остается важным направлением как для переводоведения, так и для отдельных вопросов в теории межкультурной коммуникации.

Источники и литература

- 1) Дзенс Н.И., Перевышина И.Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий : учебное пособие. СПб. : Антология, 2012. 560 с.
- 2) Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. 3-е изд., стереотип. Москва : «Р. Валент», 2007. 244 с.